

ПУТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СТАТУСА ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

М.С. НЕТЕСИНА

netesinam@mail.ru

канд. пед. наук, доцент
Московского государственного
медико-стоматологического
университета
им. А.И. Евдокимова,
Российского университета
дружбы народов
Москва, Россия

С.А. ЮРМАНОВА

yurmsvetlana@gmail.com

канд. пед. наук,
доцент
Института русского языка
и культуры МГУ
им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Ключевые слова:
*социолингвистический
статус детей мигрантов,
надежные статистические
данные, масштабирование
результатов*

DOI:10.37632/PI.2020.282.5.012

В статье анализируется построение социолингвистического портрета, выступающего в качестве основания, позволяющего уточнить статус детей мигрантов – потенциальных учеников российской школы, которых относят к особому типу учащихся. Представлены результаты изучения вопроса на основе: а) анализа отечественной и зарубежной научно-методической литературы по данной проблематике; б) мониторинга статистических данных об итогах тестирования трудящихся мигрантов, т.е. взрослых – потенциальных родителей (данные собраны МЦТ ФПКП РКИ РУДН за три года); в) масштабирования выявленной картины применительно к детям мигрантов. Сделаны выводы, дополняющие социолингвистический портрет детей мигрантов (с учетом типичности Центра тестирования для России, а также экстраполяции выводов о взрослой аудитории на детскую).

Дети мигрантов могут быть отнесены к особому типу учащихся с точки зрения школьной лингводидактики. Особые характеристики данного контингента школьников зависят от выделяемых нами (вслед за В.А. Ионцевым, В.И. Мукомелем и др.) параметров миграции: наличия и уровня образования, знания русского языка, цели приезда семьи, срока пребывания в России, опыта обучения и пр. [3] (о такой зависимости, о выбираемых молодыми мигрантами (и их семьями) направлениях для обучения в средних профессиональных учреждениях России, об их образовательных целях и фактических практиках привлечения, обучения и адаптации молодых иностранцев см. в [13]).

Этот феномен рассматривается в научной и методической литературе с разных точек зрения:

1. Описываются пути, способы, методы изучения феномена миграции, в т.ч. семейной, с позиций социо- и психолингвистики [5, 8, 12, 17].

2. Специалисты строят педагогический, социальный, социокультурный, социолингвистический, лингвокультурный, лингводидактический [5, 8, 10] портреты мигрантов, в частности детей. Мы включаем в социолингвистический портрет мигранта социокультурную, социо- и психолингвистическую, а также языковую компетенции (*можно разделить учащихся на группы в зависимости от исходного уровня знания ими русского языка и особенностей этого знания; неодинаковы и традиционные системы, методы, методики обучения в странах, откуда приехали мигранты; уровень владения русским языком, а также опыт изучения языков у этих групп учащихся очень разный; у многих уже сформированы ошибочные речевые навыки; большинство не имеет навыков изучения иностранного языка и знаний о системе своего родного языка; многие имеют сформированные частичные компетенции*).

3. Детей мигрантов, имея в виду необходимость применения разных методов, приемов и средств обучения, классифицируют как мигрантов разных поколений [1, 18]. Вместе с тем отсутствует ясность в определениях этих категорий. При этом большинство современных исследований сосредоточено на проблемах детей, принадлежащих ко второму и даже третьему поколению мигрантов [1]. Значимым для ряда российских и зарубежных исследователей является *факт рождения на территории чужого государства*: например, мигрантами считаются европейские дети, оба родителя которых родились за пределами данной страны (по данным PISA, PIRLS, TIMMS); к разным

категориям мигрантов, различных по времени рождения и приезда относят не только тех, кто сам родился за пределами США, но и тех, у кого хотя бы один из родителей родился за пределами США [17]; мигрантами (включая сюда не только второе, но и третье поколение) называют всех тех, у кого бабушка с материнской стороны родилась за пределами Бельгии [18]. В российском социуме этот критерий считается неприменимым в силу исторического контекста: страны ближнего зарубежья составляли единую страну с Российской Федерацией.

В отечественной трактовке применительно к детям обычно выделяют 1-е, 2-е и даже 4-, 5-е поколения мигрантов [1]. К 1-му поколению мигрантов обычно относят детей, не родившихся в России.

4. По результатам исследований российские ученые и педагоги из разных географических точек (Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск, Астрахань, Екатеринбург и др.) получают различные данные, поэтому единого мнения об успешности детей мигрантов в школьном обучении к настоящему моменту не сложилось [2, 7, 9, 15]. Сбор информации о наличии и численности этнических групп в российских школах также проблематичен [2].

Однако выявляются некоторые общие трудности, с которыми сталкиваются дети мигрантов в процессе обучения в разных странах приема как в России, так и на Западе [6]. В предложенной Хьен Ван Нго и Барбарой Шляйфер «Сводной таблице основных проблем, с которыми сталкиваются дети мигрантов», среди семейных трудностей названы «Язык и грамотность взрослых. Грамотность семьи. Социальное окружение и поддержка», среди личностных – «Незнание системы образования принимающей страны. Надлежащая (адекватная) оценка собственных учебных достижений», среди школьных – «Участие родителей. Участие и инициатива в школьных делах. Взаимодействие со школьным персоналом» [16].

5. Размышляя о проблемах адаптации детей мигрантов в России, говорят об образовательной и о семейной миграции [8, 9, 14]. В современных исследованиях называются различные цели изучения иностранцами русского языка с учетом региона происхождения. Среди указанных в [14] целей нами выделены актуальные для данного исследования. Иностранцев мотивирует изучать русский язык:

- **семья, образование, работа**, туризм, торгово-экономические связи (страны СНГ);
- академические и торгово-экономические связи (европейские страны);

- академические и торгово-экономические связи (страны Северной Америки);
- военные связи, **образование** (страны Латинской Америки);
- экономические и военные связи, туризм, литература, IT (страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Южной Кореи, Японии);
- военные связи, туризм, **образование, работа** (страны Африки);
- военные связи, туризм, **образование, работа** (страны арабского мира);
- туризм, литература, кино, **образование**, торгово-экономические и военные связи (Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика).

Ориентируясь на трудовую миграцию, которая составляет более 25% от общего количества прибывающих в РФ, можно констатировать, что, как правило, семья заранее не знает, будет ли она возвращаться обратно. Конечные цели трудовых мигрантов не ясны с точки зрения того, что трудовая миграция занимает некое промежуточное положение между приехавшими в Россию на постоянное место жительства и с краткосрочным визитом.

Иными словами, «...образование стало ключевым инструментом в долгосрочной интеграции и социальных стратегиях ...» [14: 19]. Таким образом, очевидно, что образование мигрантов в миграционном потоке в РФ является существенным сегментом.

6. Проблемы адаптации должны решаться **в контексте семьи ребенка мигрантов**, что связано с рядом дополнительных трудностей. В частности, исследователи отмечают сложности со сбором статистических данных об уровне знаний русского языка и сопутствующих обстоятельствах. Вместе с тем современные исследования «позволяют представить точки зрения различных сторон на процесс адаптации ученика-мигранта в школе» и дают возможность (на основе вопросов о миграционной истории семьи, родных языках школьника и родителей, об образовании каждого из родителей и об их профессиональной деятельности) «выявить как официальные, так и неформальные практики взаимодействия школы с семьей трудовых мигрантов» [1: 180].

По мнению учителей, **наиболее сильное влияние на вероятность попадания ребенка в хорошую школу оказывают образование родителей и их профессиональный статус**, для пребывания в такой школе и в дальнейшем важным является **выполнение родителями-мигрантами, даже плохо владеющими русским языком, рекомендации разговаривать**

дома с ребенком на русском языке. Иными словами, на успеваемость школьников-мигрантов влияет **язык общения в семье.** Наблюдения педагогов показывают, что хуже всего учатся те, у кого в семье говорят только на нерусском языке; лучше всего – те, у кого в семье пользуются двумя языками, русским и родным [1, 5].

В большинстве семей мигрантов владение русским языком возможно лишь **на уровне бытового общения.** Уровень владения языком может различаться в зависимости от нескольких факторов [5], таких как:

- **страна, из которой прибыла семья** (представители дальнего зарубежья из стран Азии владеют русским языком, как правило, хуже других категорий мигрантов);
- **место проживания** (представители сельской местности чаще всего плохо говорят по-русски);
- **пол родителей** (отцы владеют русским языком, как правило, хорошо на бытовом разговорном уровне, частая проблема для учителя – плохое знание русского языка матерями, а поскольку именно матери занимаются детьми, то это становится не только дестабилизирующим фактором взаимодействия школы и родителей, но и барьером к обучению ребенка).

Знание русского языка до приезда высоко ценится самими родителями-мигрантами, так как «предоставляет носителю дополнительные возможности в формальных вопросах и в неофициальных практиках» [1: 162]. **Взаимодействие родителей со школой** – фоновый фактор, позволяющий родителям и детям не только адаптироваться, но и активно интегрироваться в российское общество и предполагающий:

- оформление регистрации для детей, что предполагает владение навыками письма;
- предоставление школе сведений о семье;
- посещение родительских собраний, что подразумевает понимание устной речи;
- контроль за ребенком при выполнении домашних заданий, что подразумевает понимание родителями учебных требований;
- контроль посещения школы, что предполагает общение с учителями устно или по телефону;
- сопровождение младших школьников в школу и встреча после занятий;
- покупку учебников и других школьных предметов;
- общение с другими родителями и пр.

Еще один важный фактор, влияющий на первоначальный и создаваемый в ходе учения **социолингвистический статус детей мигрантов**, по мнению специалистов, – это **образование их родителей** [5]. Часто родители не столько не хотят, сколько не могут помочь своим детям в освоении учебного материала. Причем **значимым является даже не столько уровень образования отца, сколько матери**, которая, как правило, в мигрантских семьях не работает и занимается воспитанием детей. Исследования показывают, что у отцов и матерей-мигрантов **доминирует уровень допрофессионального образования**, при этом отцы-мигранты в большей степени ориентированы на сферы строительства и торговли, матерей-мигрантов почти в два раза больше занято в торговле.

Для подтверждения черт социолингвистического портрета детей мигрантов мы используем **достоверные статистические данные результатов тестирования взрослых мигрантов, собранные Международным Центром тестирования Факультета повышения квалификации преподавателей РКИ Российского университета дружбы народов с 2016 по 2018 г.** Эти данные показывают картину распределения тестируемых – взрослых мигрантов: **по виду экзамена (на получение гражданства; комплексный: для получения вида на жительство; для получения разрешения на временное проживание в России; на получение патента), по странам и регионам (СНГ и далее зарубежье), по полу (на 10 мужчин приходится в среднем 4 женщины) и возрасту (определен**

средний возраст), по успешности прохождения тестирования.

Нам придется предположить, что достаточное количество мигрантов, приехавших в Россию и проходивших тестирование в МЦТ (**средний возраст тестируемых – 35 лет**), имеют детей и приехали вместе с ними, во всяком случае, те, кто претендует на получение российского гражданства, вида на жительство, на временное проживание, т.е. сдающие интегрированный, или комплексный, экзамен.

Учет указанных нами факторов, во-первых, позволит выделить уровень владения русским языком взрослыми тестируемыми мигрантами и с большой долей вероятности прогнозировать такой уровень для детей мигрантов. Во-вторых, он поможет квалифицировать лингводидактическое тестирование как инструмент составления социолингвистического портрета не только взрослых, но и детей мигрантов. Наконец, такой учет, безусловно, даст возможность определить социолингвистический статус детей мигрантов, что, в свою очередь, позволяет наметить правильную стратегию обучения (в общем или специальном классе; наличие/отсутствие дополнительных часов обучения русскому языку и пр.), выбрать правильные приемы и средства [4, 11].

Рассмотрим названную статистику с заявленных ранее позиций, сделаем выводы, **дополняющие социолингвистический портрет детей мигрантов (с учетом типичности Центра тестирования для России, а также масштабирования полученных результатов).**

Распределение тестируемых мигрантов по виду экзамена (данные за 2016–2018 гг.)

2016	2017	2018
Получение гражданства – 520 человек	Получение гражданства – 569 человек	Получение гражданства – 615 человек
Комплексный экзамен – 1314 человек, из них:	Комплексный экзамен – 1365 человек, из них:	Комплексный экзамен – 1144 человека, из них:
вид на жительство – 730 человек;	вид на жительство – 833 человека;	вид на жительство – 626 человек;
разрешение на временное проживание – 554 человека;	разрешение на временное проживание – 510 человек;	разрешение на временное проживание – 432 человека;
получение патента – 20 человек.	получение патента – 22 человека.	получение патента – 69 человек;

Распределение тестируемых мигрантов по странам¹ (данные за 2016–2018 гг.)

2016	2017	2018
Страны СНГ – 1176 человек	Страны СНГ – 1182 человека	Страны СНГ – 980 человек
Страны Европы (Западная + Восточная) – 58 человек	Страны Европы (Западная + Восточная) – 63 человека	Страны Европы (Западная + Восточная) – 64 человека
Северная и Южная Америка – 5 человек	Северная и Южная Америка – 14 человек	Северная и Южная Америка – 17 человек
Ближний Восток (кроме Армении и Азербайджана) – 61 человек	Ближний Восток (кроме Армении и Азербайджана) – 75 человек	Ближний Восток (кроме Армении и Азербайджана) – 58 человек
Африка южнее Сахары – 2 человека	Африка южнее Сахары – 6 человека	Африка южнее Сахары – 4 человека
Восточная Азия – 9 человек	Восточная Азия – 12 человек	Восточная Азия – 12 человек
Юго-Восточная Азия – 3 человека	Юго-Восточная Азия – 13 человека	Юго-Восточная Азия – 17 человек

Распределение мигрантов по успешности прохождения тестирования по русскому языку и сложности тестовых материалов (данные за 2016–2018 гг.)
Экзамен на получение гражданства

Лексика. Грамматика	Говорение	Аудирование	Чтение	Письмо
Можно назвать самыми успешными для тестируемых.		Самые сложные для тестируемых ² . Именно за счет этих субтестов не сдают экзамен примерно 5% тестируемых.		

Комплексный экзамен

Лексика. Грамматика	Говорение	Аудирование	Чтение	Письмо
Можно назвать самыми успешными для тестируемых.		Самые сложные для тестируемых ² .		

¹ Возможная погрешность в исчислениях объясняется участием в экзаменах так называемых лиц без гражданства.

² Очевидная разница в субтестах, которые оказываются сложными для тестируемых в рамках разных экзаменов, объясняется не в последней степени требованиями к владению русским языком и различной сложностью тестовых материалов (экзамен на получение гражданства – базовый уровень, комплексный экзамен – элементарный уровень).

В рассматриваемой нами ситуации дети, приехавшие в Россию вместе с родителями, планируемыми прожить здесь какое-то (короткое/длительное/все) время и получить с этой целью соответствующий (требуемый) сертификат, по определению являются мигрантами 1-го поколения (родители не родились на территории РФ, иначе бы им не пришлось получать гражданство или сдавать комплексный экзамен).

В условиях семейной миграции дети и взрослые поставлены в одинаковые условия изучения русского языка, при этом у детей эти условия лучше. Они имеют возможность изучать язык в школе, а родители вряд ли будут заниматься на языковых/адаптационных курсах, тем более как в нашем случае, уже сдав один из экзаменов на знание русского языка. Работающие родители могут социализироваться на работе. А через детей-школьников может социализироваться и неработающая или работающая в коллективе носителей того же языка, что и она, мама. При этом гендерное распределение тестируемых таково: на 10 мужчин приходится 4 женщины, иначе говоря, 5:2. Первое заключение, которое можно было бы сделать из этих цифр, таково: многие мамы не работают, поэтому подтверждать свое знание русского языка им не требуется. Или же – и это второе возможное заключение – мамы недостаточно владеют русским языком, чтобы пытаться сдать экзамен. Таким образом, подтверждается общая тенденция, о которой мы уже говорили.

В противоположной ситуации, т.е. в случае владения родителями-мигрантами русским языком хотя бы в какой-то степени, тем более если изначальный уровень владения русским языком родителями выше, то у детей есть возможность практиковаться говорить по-русски дома.

Подавляющее большинство тестируемых мигрантов – жители и, вероятно, уроженцы стран СНГ, лидеры по дальнему зарубежью – страны Европы и Ближнего Востока. Можно

предполагать, что жители этих регионов имеют привычку к изучению иностранных языков, а в своем багаже – по крайней мере еще 1 язык, кроме первого/родного. Для граждан стран Европы это может быть и русский язык. Таким образом, дети этих мигрантов могут быть квалифицированы как билингвы, а некоторые – как билингвы со вторым русским языком (т.е., по О.В. Кряхтуновой, имеющие как минимум опыт акустического восприятия русской речи [8]). В западной традиции под вторым языком подразумевается любой второй по степени владения язык; термин «второй родной язык» принят в зарубежной русистике как обозначающий семейный язык, сохраняемый вне языковой среды [3].

Если родители сдали экзамен, они владеют русским языком по крайней мере на элементарном или базовом уровне (без учета контингента родителей, описанного в предыдущем абзаце), сравнимом с уровнем выживания, т.е. умеют общаться в обычных бытовых ситуациях. При условии выполнения родителями рекомендаций говорить с детьми дома по-русски можно прогнозировать более успешное и быстрое освоение этими детьми (т.е. детьми взрослых мигрантов, сдавших один из названных экзаменов) школьной программы.

Подобная экстраполяция результатов тестирования взрослых мигрантов по русскому языку на детскую аудиторию с целью дополнения социолингвистического статуса детей мигрантов позволяет: а) при отсутствии полных и достоверных сведений об их успешности в школьном обучении, о наличии и численности этнических групп в российских школах, о перспективах увеличения/уменьшения потока мигрантов и, соответственно, динамики численности их детей-школьников; б) наметить правильную стратегию обучения (в частности, в общем или специальном классе; наличие/отсутствие дополнительных часов обучения русскому языку и пр.), выбрать для этого правильные приемы и средства. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1.
2. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования. 2015. № 2.
3. Балыхин Г.А., Балыхин М.Г., Нетесина М.С. Семантическое поле понятия «мигрант» (неродной, иной, иностранный, билингвальный) в русской национальной картине мира // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48.
4. Балыхина Т.М., Нетесина М.С., Юрманова С.А. Лингводидактическое исследование содержания концептов в когнитивном пространстве текстов конкретной языковой личности // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43.

5. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в цифрах и диалогах: Монография. Ханты-Мансийск, 2012.
6. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов в Западной Европе: существующие подходы и их эффективность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (41).
7. Какорина Е.В., Смирнова Н.Л. Готовность детей мигрантов к обучению на русском языке: анализ результатов урока-тестирования // Филологический класс. 2016. № 2 (44).
8. Кряхтунова О.В. Педагогический статус детей-мигрантов в русскоязычной образовательной среде // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2018. Т. 15. № 1.
9. Куприна Т.В. Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. № 9.
10. Куриленко В.Б., Макарова М.А., Щербаклова О.М., Куликова Е.Ю. Лингвокультурный портрет студента-билингва в аспекте лингводидактики / Русская грамматика 4.0: Сборник тезисов Международного научного симпозиума / Под общ. ред. В.Г. Костомарова. М., 2016.
11. Нетесина М.С. Элементы исследования в курсе «Музыкальной фонетики» (к вопросу о социокультурной адаптации мигрантов) // Вестник науки Сибири. 2017. № 2 (25).
12. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. № 3.
13. Полетаев Д.В., Дрыга С.В., Гиниятова Е.В., Дементьева Е.Е. Развитие образовательной миграции в средние профессиональные учреждения России (на примере Москвы, Томска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга) // Вестник науки Сибири. 2018. № 1 (28).
14. Русецкая М.Н. Русский язык как фактор национальной безопасности и конкурентоспособности на международном рынке труда // Вестник Университета Правительства Москвы. 2018. № 3 (41).
15. Смирнова Н.Л., Юшкова Н.А. Диагностика двуязычных детей на наличие и уровень сбалансированности билингвизма в контексте формирования вторичной языковой личности // Материалы Всероссийского научно-практического семинара для учителей общеобразовательных организаций, работающих в классах с полиэтническим составом учащихся / Под общ. ред. И.А. Пугачева. М., 2018.
16. Schleifer B., Ngo H. Immigrant children and youth in focus // Canadian Issues; CBCA Complete. 2005. [researchgate.net/publication/258031787_Immigrant_Children_and_Youth_in_Focus](https://www.researchgate.net/publication/258031787_Immigrant_Children_and_Youth_in_Focus).
17. Portes A., Rumbaut R.G. Introduction: The second generation and the children of immigrants longitudinal study // Ethnic and Racial Studies. 2005. Vol. 28.
18. Van Houtte M.V., Stevens P.A.J. School ethnic composition and students' integration outside and inside schools in Belgium // Sociology of Education. 2009. Vol. 82 (3).

References

1. Aleksandrov D.A., Baranova V.V., Ivanyushina V.A. Deti i roditeli migranty vo vzaimodejstvii s rossijskoj shkoloj // Voprosy obrazovaniya. 2012. № 1.
2. Aleksandrov D.A., Ivanyushina V.A., Kazarceva E.V. Etnicheskij sostav shkol i migracionnyj status shkol'nikov v Rossii // Voprosy obrazovaniya. 2015. № 2.
3. Balyhin G.A., Balyhin M.G., Netesina M.S. Semanticheskoe pole ponyatiya «migrant» (nerodnoj, inoj, inostrannyj, bilingval'nyj) v russkoj nacional'noj kartine mira // Vestnik slavyanskih kul'tur. 2018. Т. 48.
4. Balyhina T.M., Netesina M.S., Yurmanova S.A. Lingvodidakticheskoe issledovanie soderzhaniya konceptov v kognitivnom prostranstve tekstov konkretnoj yazykovoj lichnosti // Vestnik slavyanskih kul'tur. 2017. Т. 43.
5. Zasyppkin V.P., Zborovskij G.E., Shuklina E.A. Problemy obucheniya i social'noj adaptacii detej migrantov v cifrah i dialogah: Monografiya. Hanty-Mansijsk, 2012.
6. Zborovskij G.E., Shuklina E.A. Obuchenie detej migrantov v Zapadnoj Evrope: sushchestvuyushchie podhody i ih effektivnost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2016. № 1 (41).
7. Kakorina E.V., Smirnova N.L. Gotovnost' detej migrantov k obucheniyu na russkom yazyke: analiz rezul'tatov uroka-testirovaniya // Filologicheskij klass. 2016. № 2 (44).
8. Kryahtunova O.V. Pedagogicheskij status detej-migrantov v russkojazychnoj obrazovatel'noj srede // Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya. Yazyki i special'nost'. 2018. Vol. 15. № 1.
9. Kuprina T.V. Obuchenie detej migrantov v shkolah Rossii: problemy i puti ih resheniya // Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve. 2017. № 9.
10. Kurilenko V.B., Makarova M.A., Shcherbakova O.M., Kulikova E.Yu. Lingvokul'turnyj portret studenta-bilingva v aspekte lingvodidaktiki / Russkaya grammatika 4.0: Sbornik tezisev Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma / Pod obshch. red. V.G. Kostomarov. M., 2016.

11. Netesina M.S. Elementy issledovaniya v kurse «Muzykal'noj fonetiki» (k voprosu o sociokul'turnoj adaptacii migrantov) // Vestnik nauki Sibiri. 2017. № 2 (25).
12. Pavlenko A. YAzykovye landshafty i drugie sociolingvisticheskie metody issledovaniya russkogo yazyka za rubezhom // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. 2017. № 3.
13. Poletaev D.V., Dryga S.V., Giniyatova E.V., Dement'eva E.E. Razvitie obrazovatel'noj migracii v srednie professional'nye uchrezhdeniya Rossii (na primere Moskvy, Tomsk, Ekaterinburga, Sankt-Peterburga) // Vestnik nauki Sibiri. 2018. № 1 (28).
14. Ruseckaya M.N. Russkij yazyk kak faktor nacional'noj bezopasnosti i konkurentosposobnosti na mezhdunarodnom rynke truda // Vestnik Universiteta Pravitel'stva Moskvy. 2018. № 3 (41).
15. Smirnova N.L., Yushkova N.A. Diagnostika dvuyazychnyh detej na nalichie i uroven' sbalansirovannosti bilingvizma v kontekste formirovaniya vtorichnoj yazykovoj lichnosti // Materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminar dlya uchitelej obsheobrazovatel'nyh organizacij, rabotayushchih v klassah s polietnicheskim sostavom uchashchihsya / Pod obshch. red. I.A. Pugacheva. M., 2018.
16. Schleifer B., Ngo H. Immigrant children and youth in focus // Canadian Issues; CBCA Complete. 2005. [researchgate.net/publication/258031787_Immigrant_Children_and_Youth_in_Focus](https://www.researchgate.net/publication/258031787_Immigrant_Children_and_Youth_in_Focus).
17. Portes A., Rumbaut R.G. Introduction: The second generation and the children of immigrants longitudinal study // Ethnic and Racial Studies. 2005. Vol. 28.
18. Van Houtte M.V., Stevens P.A.J. School ethnic composition and students' integration outside and inside schools in Belgium // Sociology of Education. 2009. Vol. 82 (3).

M.S. Netesina

Moscow State University of Medicine and Dentistry,
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

S.A. Iurmanova

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

WAYS TO DETERMINE THE SOCIOLINGUISTIC STATUS OF MIGRANT CHILDREN AS POTENTIAL RUSSIAN SCHOOL STUDENTS

Sociolinguistic status of migrant children, reliable statistics, scaling of results.

The article focuses on building a sociolinguistic portrait as for clarifying the status of migrant children – the potential students of Russian school, who are classified as special kind of students in terms of school linguodidactics. Research goal is to identify and test another way of determining sociolinguistic status of migrant children. The presented study on the issue results are based: a) on the analysis of domestic and foreign scientific and methodical literature on this issue; b) on monitoring statistics on the results of testing migrant workers, adults – potential parents (data collected by the ICT FPKP RCT PFUR for three years); c) on scaling the identified picture as applied to the children of migrants. Thus, conclusions made complement the sociolinguistic portrait of migrant children (taking into account the typicality of the Testing Center for Russia, as well as extrapolating conclusions about an adult audience to child).

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОЗДРАВЛЯЕМ

Дорогой Борис Иванович!

Поздравляю Вас с юбилеем! Желаю Вам здоровья, вдохновения, гармонии, привычной свежести, энергии и сил! Пусть этот день преподносит Вам только приятные воспоминания, а мудрость и спокойствие духа никогда не покинут Вас и Вы откроете нам еще много синтаксических тайн!

*С уважением и благодарностью
выпускница ПФ-16 Горина Анастасия*